

Глава 10. Заражение чумой (10)

Адамово яблоко Тань Сяо дрогнуло. Как любой влюблённый, он, конечно, испытывал желание к своему парню.

Редкая инициатива от Вэнь И — по логике, следовало немедленно согласиться. Но рассудок возобладал над порывом.

Насколько Тань Сяо помнил, в вопросах чувств Вэнь И никогда не проявлял такой решительности. С момента их первой встречи до подтверждения статуса пары прошло всего полмесяца.

Если бы речь шла о переходе отношений на новый уровень, инициатива должна была исходить от самого Тань Сяо. Столь неожиданное предложение от Вэнь И явно свидетельствовало о каком-то глубоком потрясении.

— Доктор Вэнь... — юноша склонил голову, встречаясь взглядом с лицом Вэнь И, голос его струился нежностью. — Дорогой, расскажи мне, что произошло сегодня в больнице? Случилось что-то плохое?

— В больнице за последние дни умерло слишком много людей, — глухо произнёс Вэнь И. — Мне страшно.

Тань Сяо обнял его: — Страшно? Пугает вид пациентов? Это нормально. Я видел фотографии в сети — жуткое зрелище.

Хотя он не посещал больницу, нетрудно было представить, насколько мрачной и гнетущей стала там атмосфера. Напряжение наверняка зашкаливало, весь медперсонал работал на пределе возможностей, словно безостановочные механизмы.

А на плечи Вэнь И, ключевого сотрудника исследовательской группы, возлагались особые надежды, усиливая и без того колоссальное давление.

— Страх — естественная реакция, — продолжил Тань Сяо. — Я тоже боюсь все эти дни. Боюсь за тебя, боюсь, что в одну секунду ты здоров, а в следующую я получу известие о твоей болезни.

Осознав мрачность своих слов, он поспешил добавить что-то ободряющее: — На самом деле, инфекционные заболевания не так страшны, если передаются только через кровь. С правильной защитой и крепким здоровьем риск заразиться минимален. Нам просто нужно время. Если выдержим ещё немного, обязательно победим этот вирус!

— А если я уволюсь? — внезапно спросил Вэнь И. — Уйду из больницы, брошу исследования?

Тань Сяо застыл на мгновение, затем крепко взял Вэнь И за плечи, глядя прямо в глаза: — Милый, возможно это прозвучит бессердечно, но я хочу, чтобы тебе стало легче. В отличие от пациентов, я надеюсь, что ты позаботишься о себе в первую очередь. Для меня нет ничего важнее тебя.

Чрезмерно чувствительные люди, склонные к сопереживанию, редко задерживаются в медицине. Груз эмоций нередко ломает их изнутри.

Тань Сяо никогда не рассматривал медицину как свою стезю именно из-за невозможности

справиться с этим потоком негативных эмоций от пациентов.

— Человек — не машина. Даже самый совершенный механизм сгорит при длительной перегрузке. Усталость, изнеможение, страх — всё это нормально. Даже если ты хочешь сбежать с поля боя, ничего страшного.

Тань Сяо не знал, насколько Вэнь И значим для исследовательского проекта больницы. В конце концов, талантливых людей много, и в исследовательской группе Вэнь И не единственный специалист.

Но одно он понимал точно: увольнение в такой момент означало бы крах карьеры Вэнь И и, вероятно, всеобщее осуждение.

— Ты всегда был преданным своему делу врачом, заботливым и ответственным по отношению к пациентам. Неважно, что думают другие. Для меня, Вэнь И, ты — прекрасный доктор! Даже если ты сейчас уволишься, это не изменит моего мнения.

Маленькая комната общежития буквально тонула в медицинских книгах, а шкаф ломился от многочисленных наград, полученных Вэнь И за достижения в медицине.

Человек не может вложить столько сил, времени и энергии в дело, которое не любит всем сердцем. К тому же, когда ситуация ещё не была столь критичной, Вэнь И мгновенно вернулся в больницу по первому звонку.

С точки зрения Тань Сяо, решение отказаться от любимой профессии означало, что доктор Вэнь находится на грани нервного срыва. Это был инстинктивный порыв к самосохранению. Даже врачи — люди, и их желание выжить не заслуживает осуждения.

Уголки губ Вэнь И дрогнули в подобии улыбки: — Тань Сяо, я не так хорош, как ты думаешь. Но я не собираюсь увольняться в такой критический момент.

Его мягкие манеры — лишь следствие профессиональной вежливости, а не показатель его истинного характера. На самом деле он холоден, рационален и, возможно, даже бессердечен.

Ведь медики — не творцы искусства. Хирург, способный выполнить сложнейшую операцию, должен функционировать точнее компьютера. Эмоциональность — не достоинство врача, только хладнокровие и выдержка.

Вэнь И прекрасно понимал, что ждёт больницу Хуаси в ближайшем будущем, и до какого безумия могут пойти люди.

Он не боялся заразиться сам. Его страшила мысль, что Тань Сяо может измениться, стать похожим на тех неистовых пациентов, до неузнаваемости искажённых болезнью. Этот ужас подталкивал его к немедленным действиям, послужив причиной сегодняшнего приглашения.

Впрочем, Вэнь И предпочёл не делиться этими мыслями с Тань Сяо, позволив тому думать, что его страх ограничивается боязнью заболеть.

Он доверчиво уткнулся лицом в грудь Тань Сяо и хриловато повторил приглашение: — Тань Сяо, я хочу тебя.

Тань Сяо сжал кулаки, с трудом выдавливая отказ: — Вэнь И, не дури.

— Неужели я кажусь тебе уродливым? — Вэнь И поднял на него полный обиды взгляд. — Ты же сам недавно говорил, что я слишком худой. Или дело в возрасте? Я слишком стар и больше не привлекаю тебя?

Тань Сяо нахмурился: — Тебе завтра с утра на работу. Уже полночь. Ты же не из железа сделан, я боюсь за твоё здоровье.

Дело было не в отсутствии желания. Просто Вэнь И выглядел измождённым после двенадцатичасовой рабочей смены. А Тань Сяо не был бездушным животным, думающим только о плотских утехах.

У Тань Сяо не было практического опыта, только теоретические знания из интернета. Он знал, что в первый раз трудно контролировать себя, и беспокоился, что Вэнь И может не выдержать напряжения.

Вэнь И усмехнулся: — Вообще-то, мне не обязательно было задерживаться на работе допоздна, но я хотел взять выходной на завтра.

Доктор Вэнь поправил золотистые очки: — В нашей исследовательской группе задачи распределены между сотрудниками. Чтобы получить один выходной день, я отработал лишние восемь часов и выполнил работу, на которую у других ушла бы неделя.

Его лукавый взгляд сквозь стёкла опустился на нижнюю часть тела Тань Сяо: — Может, проблема в тебе, дорогой? Ничего страшного, я могу взять инициативу на себя.

После таких слов дальнейший отказ со стороны Тань Сяо означал бы только одно — что он бесчувственнее животного.

В следующую секунду Вэнь И вскрикнул от неожиданности — его молодой, красивый и сильный парень подхватил его на руки. Бас Тань Сяо прозвучал возле самого уха: — Ты прав. Я не могу подвести доктора Вэня после всех его трудов.

В двухкомнатной квартире с кухней и ванной не было места для ванны, только душевая с огромной лейкой, как в дорогих отелях.

Вода текла на полную мощность, постепенно превращаясь из холодной в тёплую, а стеклянные двери душевой заволкло плотным туманом. Ванная наполнилась симфонией из двух голосов — то низких и глубоких, то высоких и звенящих.

Спустя некоторое время бледная ладонь прижалась к стеклянной двери душевой. Струи воды скатывались по запотевшей поверхности, на мгновение возвращая ей прозрачность. На стекле отразилось лицо с чёрными мокрыми волосами и румянцем на белой коже...

Как выяснилось, молодого одарённого мужчину лучше не провоцировать. Если бы у Вэнь И не было выходного на следующий день, он мог бы буквально не пережить эту ночь в душевой.

После бурной ночи, когда Тань Сяо наконец проснулся, часы показывали час дня.

Он сонно приоткрыл глаза и встретился взглядом с сидящим рядом Вэнь И.

Уголки глаз Вэнь И всё ещё слегка алели нежным персиковым оттенком, придавая ему сходство с лисом-оборотнем из Цинцю, практиковавшим свое искусство столетиями.

Без очков, с растрёпанными волосами и томным взглядом лисьих глаз, он смотрел на Тань Сяо с нежностью: — Доброе утро, соня. Я приготовил обед.

Без очков его лисьи глаза утратили обычную остроту, в них больше не было той звериной хищности, вызывающей мурашки. Вместо этого появилась мягкая соблазнительность.

Вэнь И проснулся намного раньше. Понимая усталость Тань Сяо, он встал час назад, чтобы приготовить обед, и только теперь пришёл разбудить своего молодого любовника.

Тань Сяо не показалось — всего за одну ночь мрачная аура, вызванная изнурительной работой, исчезла с лица Вэнь И. Теперь он буквально лучился энергией.

Тань Сяо инстинктивно бросил взгляд на мусорное ведро у кровати. Маленькая коробочка опустела полностью.

В коробке было три штуки, но две из них остались неиспользованными в ванной.

Для первого раза такой результат казался вполне достойным. По крайней мере, не опозорил честь восемнадцатилетнего юноши.

Или, может быть, доктор Вэнь — какой-то сверхъестественный дух, способный восстанавливать жизненную силу через особые практики?

Пока Тань Сяо размышлял в полудрёме, он слегка пошевелился и ощутил что-то неожиданно приятное и тёплое.

Верхняя часть тела доктора Вэня была аккуратно облачена в гладкую шёлковую пижаму, а соответствующие ей брюки валялись на полу у кровати.

В голове Тань Сяо вспыхнула белая вспышка, лицо мгновенно залилось краской: как Вэнь И мог... как он мог так поступить!

Получив от старшего и опытного партнёра особое утреннее приветствие, Тань Сяо пришлось принять ещё один душ. После такой физической активности он съел за обедом почти вдвое больше обычного, вылизав тарелки до блеска.

Закончив с едой, он потянулся за холодной колой из холодильника, но заколебался. Поставив колу обратно, он тихонько достал термос и бросил туда дюжину ягод годжи. Старший бойфренд оказался слишком энергичным — ради долгой и качественной совместной жизни придётся начать заботиться о здоровье уже сейчас!